

Самохина Н. Н. О сущности творчества (по материалам «Музыкальной поэтики И. Стравинского) // VIII Открытая республиканская Интернет-конференция «Человек-Культура-Искусство-Творческая личность» Луганск, 3-5 февраля, 2016г. [Электронный ресурс] / Наталия Самохина. – Режим доступа : <http://lgaki.info/conference/viii-otkrytaya-respublikanskaya-internet-konferenciya-chelovek-kultura-iskusstvo-tvorches>.

О СУЩНОСТИ ТВОРЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ «МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОЭТИКИ И. СТРАВИНСКОГО)

УДК 78.071.1

Н. Н. Самохина

Луганск

Личность И. Стравинского – одна из самых удивительных и парадоксальных в истории музыки XX века. Его имя стало своеобразным знаком-символом современного искусства. Многие художественные тенденции своего времени, так называемого «серебряного века», именно в творчестве русского мастера нашли наиболее полное и последовательное выражение. Неповторимая индивидуальность И. Стравинского, сформированная глубоко личным восприятием явлений окружающего мира, очень близка выдающемуся представителю русской философии XX века Н. Бердяеву. К И. Стравинскому с полным правом можно было бы отнести жизненное и творческое кредо Н. Бердяева, который, обладая широкой эрудицией, всю жизнь руководствовался гордо-свободным принципом: «Быть себе автором поведения, суждения, мысли».

Художник с разносторонними интеллектуальными запросами, И. Стравинский привлекает к себе внимание музыкантов-профессионалов и любителей музыки не только как гениальный композитор, но и как глубокий мыслитель. Литературное наследие композитора, подобно музыкальному, отличается большой оригинальностью, стилевой индивидуальностью, интеллектуализмом. И. Стравинский не ставил цели создания научных концепций. Его литературные произведения – своеобразные комментарии собственного творчества, творчества предшественников и современников. В них художник затрагивает вопросы развития музыкального языка, исследует историческую и музыкально-эстетическую проблематику. Акцентируем внимание на том, что тенденция к оформлению собственной системы эстетических взглядов была весьма распространена в XX веке (достаточно вспомнить «Основы музыкальной композиции», «Стиль и идею» А. Шёнберга; «Технику моего музыкального языка» О. Мессиана; «Мир композитора» П. Хиндемита), и это не случайно. Усложнение музыкального языка, атмосфера поисков, экспериментов в музыке XX века, способствовала рождению таких личностей, творчество которых ставило в тупик своей неординарностью, динамичностью, противоречивостью образно-стилевых поворотов. Очень часто

каждый следующий период, в художественном развитии такой личности, отрицал предшествующий. Поэтому размышления художников о своем творчестве, демонстрация ими собственных эстетических позиций, способствуют более глубокому постижению их музыкального наследия.

В контексте многообразных литературных импровизаций И. Стравинского, особый интерес представляют размышления композитора о феномене творчества. Следует отметить, что проблема творчества с давних времен интересовала человечество. Само понятие «творчество» не имеет единого определения. Оно рассматривается как активность, деятельность, процесс, форма. Механизм творчества пытались осознать на разных исторических этапах представители различных отраслей научного знания: философской, психологической, социологической, педагогической, исторической, культурологической, лингвистической и др. Проблема творчества привлекала и продолжает привлекать внимание многих отечественных и зарубежных учёных. Среди исследователей этого уникального феномена – учёные мирового масштаба (В. Бехтерев, А. Пуанкаре, В. Вернадский, Б. Кедров, П. Капица и др.). Размышления о творчестве определяют также содержание многих литературных сочинений И. Стравинского («Хроника моей жизни», «Диалоги»). Наиболее полно взгляды русского мастера на процесс художественного творчества и его особенности выражены композитором в «Музыкальной поэтике», являющей цикл лекций, прочитанных И. Стравинским в 1939 г. для слушателей Гарвардского университета. Лекциями в классическом понимании эти интеллектуальные импровизации назвать нельзя. На страницах «Музыкальной поэтики» композитор активно полемизирует со своими оппонентами, утверждая собственные принципы понимания музыки, ее специфики, современного состояния.

Развенчивая романтическое представление о возвышенной избранности художника, композитор подчёркивает, что основой любого творчества является постоянная и упорная работа. «Всякое творчество, – отмечает И. Стравинский, – предполагает о своей основе что-то вроде аппетита, порождающего предвкушение открытия. Это предвкушение творческого акта сопровождается интуицией неизвестного, уже схваченного, но ещё не осознанного, и которое может окончательно определиться только с помощью отточенной техники» [4, р. 69]. Рассматривая сущность творчества, И. Стравинский обращается к таким понятиям, как исследование, наблюдение, изобретение. И это далеко не случайно, так как И. Стравинский, прежде всего, художник своего времени – периода многочисленных открытий и достижений в области науки и техники. Возрастание рационалистических моментов в рассуждениях русского мастера во многом было продиктовано достижениями научно-технического прогресса. Именно духовный климат эпохи научно-технической революции способствовал тому, что И. Стравинский часто оперирует такими понятиями, как исследование, доказательство: «У нас есть обязанность по отношению к музыке: её необходимо изобретать» [4, р. 47].

Рационализм, как одно из характернейших свойств эстетики И. Стравинского, пронизывает все формы творчества русского мастера – и музыкальные, и литературные. Влияние рационализма сказывается и в возникновении замысла, и в процессе его реализации, и в оценке готового сочинения. Рационализм И. Стравинского, характеризующийся ясностью, упорядоченностью и осознанностью его «делания» музыки, во многом объясняет и новое отношение к роли художника (творца). Романтическому «мессии» И. Стравинский противопоставляет творца-ремесленника (в средневековом значении), акцентируя внимание на моментах композиторского мастерства, «делания»: «... В мощном построении средневековой цивилизации художник имел ранг ремесленника ... его индивидуальности был заказан любой вид анархического развития, так как естественный социальный порядок извне накладывал на него известные ограничения ... наша задача состоит не в том, чтобы философствовать, а чтобы профессионально работать» [4, р. 34].

Следует отметить, что И. Стравинский никогда не делился секретами своего композиторского творчества и мастерства. Этим объясняется возвышенное отношение русского мастера к композиторской технике, сравнение её с творчеством, талантом. В отношении техники И. Стравинский подчёркивал, что это «весь человек», что «техника – это творчество», что до известной степени техника и талант – одно и то же» [2, с. 232 – 233]. Подобные рассуждения не означают, что композитор отказывает творческому процессу в радости вдохновения. Он лишь развенчивает романтические представления о возвышенной избранности художника, подчёркивая основополагающую значимость постоянной и упорной работы. Лишь в процессе работы рождается «... эмоциональное возбуждение, лежащее в основе вдохновения.. эмоция лишь реакция творца, борющегося с этой незнакомой сущностью» [4, р. 51]. На страницах «Хроники моей жизни» И. Стравинский отмечает: «Я далёк от того, чтобы совсем отрицать вдохновение. Напротив, вдохновение – движущая сила, которая присутствует в любой человеческой деятельности и которая отнюдь не является монополией художника» [3, с. 247].

В качестве основополагающих факторов собственной творческой деятельности И. Стравинский называет порядок, дисциплину, вплоть до самоограничения. Существует точка зрения, что русскому человеку вообще не свойственно чувство порядка. Так, на страницах одного из своих трудов, Н. Бердяев писал: «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремлённость в бесконечность, широта. На Западе тесно, всё ограничено, всё оформлено и распределено по категориям, всё благоприятствует образованию и развитию цивилизации – и строение земли и строение души. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности» [1, с. 7]. Словами «порядок», «определённое построение», русский мастер схватывает свойственный музыке феномен стройности, соразмерности, гармоничности, который присущ любой музыке и может считаться её неотъемлемым свойством. Сочинение музыки, по его

мнению, начинается с «наведения порядка в нотных набросках. И это – один из наиболее важных моментов». «Предвкушение открытия» возникает при одной мысли о наведении такого порядка, который является «делом привычным и регулярным... постоянным, как естественная потребность» [4, р. 52]. Значение идеи порядка в эстетике Стравинского не ограничивается лишь областью композиции. В начале лекции «О музыкальной композиции» русский мастер отмечает: «... мы живём в такое время, когда человеческое существование испытывает глубочайшие потрясения. Современный человек находится на той стадии, когда он способен утратить чувство ценности и чувство соотношения ценностей» [4, р. 31]. Таким образом, идея порядка для композитора является своеобразным средством сохранения ценностей в сложном современном мире. В связи с этим, можно сделать вывод, что представление о порядке в сознании И. Стравинского идентично представлению о духовной опоре искусства.

Несмотря на особую важность рационального начала в процессе сочинения музыки, для И. Стравинского значима и другая сторона – интуитивная. Её проявление можно наблюдать во многих аспектах эстетики композитора, но, прежде всего, в конкретности художественного мышления. Причём, рациональное и интуитивное у И. Стравинского весьма гармонично сочетается, ибо идеалом его творчества является свобода в твёрдо установленных границах. Именно этим объясняется особая неприязнь композитора к чрезмерному «выражению». Свобода, не связанная дисциплиной для него равносильна разрушению. «Моя свобода, – отмечает композитор, – заключается в движении в тесной рамке, поставленной мной самим для каждой из антреприз. Более того, моя свобода будет тем больше и глубже, чем теснее я ограничу моё поле действия, и чем большими препятствиями я себя окружу» [4, р. 41]. Синтез интуитивного и рационального (с очевидным приматом последнего) в творчестве композитора указывают на превалирование аполлонического начала в его музыке. Об этом писал и сам И. Стравинский, сначала в «Хронике», а позже в «Музыкальной поэтике», подчёркивая, что основным условием кристаллизации творческого замысла оказывается «своевременное укрощение всех дионисийских элементов... Этого требует Аполлон» [4, р. 83].

Таким образом, исследовав воззрения композитора на феномен творчества и особенности его реализации в процессе сочинения музыки, мы пришли к следующим заключениям:

- Стравинский является ярким представителем плеяды русских композиторов-мыслителей, обнаруживших способности не только к выявлению неповторимых особенностей художественной гениальности в сфере музыкального языка, но и композиторов, способных осмыслить содеянное, выразив это посредством литературных высказываний. В этом смысле очевидна преемственность И. Стравинского с Н. Римским-Корсаковым (имеется в виду «Летопись моей жизни», незавершённая «Эстетика музыкального искусства»), М. Глинкой («Записки», Письма).

- Размышления композитора о творчестве, оказываются ключом к пониманию особенностей его музыкального мышления, способствуют более

глубокому проникновению в образный строй выдающихся произведений русского гения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1991. – 336 с.

2. Стравинский И. Ф. Диалоги: Воспоминания. Размышления. Комментарии / И. Ф. Стравинский ; пер. с англ. В. А. Линник. – Л. : Музыка, 1971. – 414 с.

3. Стравинский И. Ф. Хроника моей жизни / И. Ф. Стравинский ; пер. с франц. Л. В. Яковлевой. – Л. : Музизд, 1963. – 275 с.

4. Stravinsky I. Poétique musicale. - Harvard University Press, 6-th printing, 1982.

E-mail: samohina71@mail.ru